

Искусственный интеллект и познавательная парадигма: риски деструкции "Cōgitō ergō sum" — «Я мыслю, следовательно, я есмь»

© Н.Г. Багдасарьян¹, М.П. Король²

¹МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

²Государственный университет «Дубна», Дубна, 141982, Россия

Рассмотрен феномен искусственного интеллекта как междисциплинарной области познания. Актуализированы методологические принципы, сформулированные Р. Декартом, которые позволяют выделить ключевой концептуальный каркас технических изысканий в создании нейросетей — проблему природы человеческого сознания. Показана амбивалентность союза между биологической и технологической системами. Выделены риски и угрозы, сопровождающие процесс сосуществования искусственного интеллекта с человеком, которые могут привести его к большей зависимости от сетевых структур. Проанализированы аспекты познавательной парадигмы в фокусе применения искусственного интеллекта, который оказывает влияние на человеческий мозг, изменяет нейронные пути, деформирует человеческое мышление, что проявляется в снижении мотивации к познанию. Сделан вывод об особой миссии современной системы образования, обретающей иные способы включения нового поколения в безграничное пространство человеческой культуры, что должно помочь преодолеть подчиненность имитационному характеру искусственного интеллекта и сохранить за человеком право в решении вопроса о смыслах его существования.

Ключевые слова: искусственный интеллект, нейросети, человеческий разум, гибридная реальность, методология Р. Декарта, познавательная парадигма, поколение Z

«...И в век, который рождает такие дарования, как великий Гюйгенс, несравненный Ньютон и несколько других такой же величины, будет достаточной честью служить в качестве простого рабочего, занятого лишь на расчистке почвы и удалении части мусора, лежащего на пути к знанию».

Джон Локк

Сегодня практически все современное интеллектуальное «человеческое» пространство включилось в осмысление теории и практики искусственного интеллекта (ИИ). Именно ИИ становится в XXI в. главным технологическим макротрендом, как в XX в. — космические исследования и ядерная энергетика. В ИИ (пока неизвестно, что придет ему на смену) в концентрированном виде выражено понятие

технонауки, введенное в оборот французским философом Гастоном Башлярмом еще в 1953 г. [1] и отражающее происходящие в науке системные изменения. В этом понятии фокусируется идея о технических достижениях, технологиях в целом как о ключевых движущих силах общественного развития, которые обуславливают перемены во всех средах человеческого обитания, определяя современный этап развития общества как техногенную цивилизацию.

Новое в картине технологического сдвига. Метафора «скоростной поезд цифровизации» красноречиво свидетельствует о стремительном мегатехнологическом сдвиге, который подводит человечество к новой технологической революции. Глобальная цифровизация, возможность которой создана использованием систем ИИ, открывает новые антропологические горизонты.

Искусственный интеллект постепенно захватывает одну сферу жизни за другой, не ограничиваясь специализированной деятельностью. Он меняет систему образования, досуга и развлечений, коммуникацию между людьми и даже ощущения себя. Феномен ИИ сбивает с толку: каждый, кто взаимодействовал с ним, в определенный момент начинает воспринимать его как партнера, фиксируя при этом ситуацию как весьма странную. Об ИИ к настоящему времени написаны тома текстов, но нет ни одного, в котором была бы представлена картина полностью. И даже те люди, которые не только используют, но и создают эти системы, не понимают до конца последствия такого сосуществования. ИИ ставит перед людьми новые вопросы, заставляя в то же время обратиться к проблемам, значимость которых общепризнана. Можно ли, изучив свойства искусственных интеллектуальных систем, ответить на вечный философский вопрос о природе человеческого разума? Каждый исследователь формулирует и сам вопрос, и ответы на него в створе своей методологии, поэтому пространство нейросетей представляет собой междисциплинарную область познания, своеобразный «когнитивный поворот», связанный с интенсивным развертыванием поиска в таких научных направлениях, как символическая логика, математическое моделирование, когнитивная лингвистика, семиотика, нейробиология, кибернетика, методология системного анализа и пр.

«Простые» задачи в методологии Ренэ Декарта. В русле междисциплинарного подхода в процессе создания ИИ высвечивается несколько ключевых проблем, в поиске решений которых по-прежнему актуальны принципы, сформулированные Ренэ Декартом: «Располагать свои мысли в определенном порядке, начиная с предметов простейших и легкопознаваемых, и восходить мало-помалу, как по ступеням, до познания наиболее сложных, допуская существование порядка даже среди тех, которые в естественном ходе вещей не предшествуют друг другу» [2, с. 260]. Таким образом, алгоритм научных исследований

заключается в том, чтобы разложить сложную задачу на более простые, затем, оставляя в стороне сложные задачи, разрешить более простые и только тогда возвратиться к оставленной сложной.

Вот некоторые из этих «простых» задач, сформулированные известным популяризатором науки Т. Черниговской:

- «Достаточно ли исследовательский арсенал естественных наук для объяснения принципов работы мозга?
- Являются ли язык, сознание и феноменальный опыт исключительными характеристиками человека?
- Как работает мозг? Достаточно ли коннекционистских моделей или для объяснения нужна совершенно иная структура, типа “когнитом”?
- Возможна ли множественная реализация феноменального сознания и перспективы от первого лица?
- Способны ли искусственные интеллектуальные системы к реальному (не имитативному) смыслопорождению?» [3, с. 162, 163].

Хотя инженеры-разработчики ставят перед собой иные цели, чем объяснение природы человеческого ума, «трудная проблема» сознания и вся история ее философских решений выступают ключевым концептуальным каркасом технических изысканий. К названным задачам-вопросам можно добавить немало других, ответ на которые сегодня еще не очевиден. Здесь остановимся лишь на некоторых аспектах познавательной парадигмы в фокусе нового тренда.

Амбивалентная сущность естественного и искусственного интеллекта. Процесс формирования когнитивных, познавательных способностей человека в ходе эволюционного развития более чем длителен и сложен. Усложнение мозга в филогенезе, его трансформация из статуса эндокринной железы в парный нейрональный орган универсальной регуляции функционирования организма сопровождалась нарастанием асимметрии нервной системы. Это обеспечило возможность формирования сознания как главного социального атрибута, появления языка и выраженных субъективных переживаний у человека, развивавших познание им окружающего мира и самого себя. Таким образом, познание как форма духовной деятельности человека проходило вместе с ним определенные этапы развития, имея дело с внешней, независимой от него реальностью, актуализируя вопрос о том, как понять эту реальность.

Тысячелетия назад человек, сделав шаг от органического существования в природе к организационному, окружил себя искусственными системами, которые в процессе их создания наделялись качественно иными, ранее не существовавшими в природе свойствами, обеспечивая господство над ней.

Современная конструктивная деятельность человека создает новые объекты материального мира, которые, будучи технологическими

артефактами, обретают статус естественного и постоянного партнера, заставляя человека незаметно для себя воспринимать окружающую его реальность через призму технологических систем, т. е. люди и машины создают союз между биологической и технологической системами. В результате формируется органико-технологический интерфейс, где «умные» устройства выглядят не столько как часть среды, сколько как часть самого индивида, создавая своеобразную гибридную реальность как «краткий динамично нестабильный период, в котором люди и искусственные технологии интеллекта (ИИ) сосуществуют и влияют друг на друга. Технологии изменяют существование людей, но и люди содействуют технике в формировании ее миропонимания» [4, р. 676].

В принципиально иной среде обитания человека скрыто присутствуют особые противоречия, поскольку эта среда «обусловлена симбиозом реального и виртуального (цифрового) миров, которые сливаются в единую целостность» [5, с. 48], диктуя иную по сравнению с доцифровым прошлым «грамматику бытия». Таким образом, создается целый ряд сложностей нового качества, требующих научной рефлексии.

В современном научном дискурсе проблематика взаимодействия людей и машин, психоаналитические исследования восприятия компьютеров и способов взаимодействия с ними занимают ведущее место, подвергая критическому анализу инкорпорирование в жизненный мир программных объектов и цифровых шаблонов, проявляя амбивалентность ценностей гибридной реальности.

Неоспоримо, что преимущество алгоритмов ИИ состоит в том, что они могут выполнять определенные специализированные задачи не хуже и даже лучше человека. Однако это таит в себе латентную угрозу, так как многие повседневные задачи, переданные ИИ, могут привести человека к большей зависимости от сетевых структур. Кроме того, компьютерные программы — это своеобразный «черный ящик», в котором «техническая непрозрачность скрывает и затемняет внутреннюю работу...». И полагая, что в них «что-то» происходит, исследователи отмечают, что «медиальное устройство оказывается настолько сложным в силу количественного разнообразия входящей информации и методов работы с ней, что при каждой итерации возникает новая конфигурация (повторить которую по силам только самой программе, если сойдутся входящие условия)» [6, с. 168].

Black Box Problem. Таким образом, можно отметить, что в основу кода нейросетей встроен принцип разрыва, вследствие которого человеческий интеллект может утратить возможность понимать устройство ИИ, и вероятна ситуация «неконтролируемых последствий развития искусственного интеллекта, именуемой как Black Box Problem («проблема выхода из-под контроля»)» [7, с. 35]. Будучи

непрозрачной для человека, система погружает его в непроницаемый для его интеллекта мир, где он «перестает воспринимать себя как самостоятельную личность и становится рабом технической системы... Возникает реальная угроза расчеловечивания. Сегодня многие говорят об антропологической революции, которую иногда понимают как антропологическую катастрофу» [8, с. 7].

Новый антропологический тип современной реальности представлен поколением Z, появившемся на свет именно в период зрелой технологической революции, влияние которой уже определяло все сферы жизни, проникая в поры повседневности, обретающей формат киберпространства.

Поколение «цифровых аборигенов», постоянно «сидящих» в социальных сетях, обладает новым стилем поведения и ценностями дигитального мира, онлайн-пространства. Изменение структуры социального взаимодействия оказывает влияние на значимость и субъектность сознания человека, обедняя и упрощая его качественную смысловую составляющую. Виртуальные миры становятся привлекательнее реального, потому что позволяют вырваться из одномерности повседневной жизни, испытать более яркие впечатления и эмоциональные состояния, что порождает все бóльшую потребность в удовольствиях и потреблении, «лишая человека интеллектуального тонуса и компетенций» [9, с. 77].

Передача определенных навыков машинам трансформирует познавательную парадигму, которая немислима без рефлексии. Именно в акте рефлексии субъект формирует достоверное, объективное знание (Декарт), рефлексия играет важную роль при образовании сложных идей из простых (Д. Локк), сравнивающая рефлексия делает возможным постижение отношений родства и тождества (Х. Вольф), активность человеческого разума базируется на понятии рефлексии (Г.В. Лейбниц), о «рефлектирующей способности суждения» писал И. Кант и т. д. [10, с. 152–161].

Поиск истины всегда сопряжен с размышлениями, внутренними монологами и диалогами, требующими доказательства и аргументации, что находит отражение в текстах, обретающих публичность в общественном пространстве. Способность к убедительной аргументации в дискуссиях — необходимая составляющая познавательного процесса, мощный стимул развития знаний. Научная, педагогическая, популяризаторская деятельность неразрывно связана со стремлением к истине — «к нахождению истины, к постижению истин, добытых другими, к тому, чтобы сделать истину достоянием сообщества» [11, с. 71].

Способны ли искусственные интеллектуальные системы к рефлексии, размышлению, аргументации, диалогу? Специалисты

утверждают, что не способны, по крайней мере в настоящее время. Пока это прерогативы естественного интеллекта. Между тем ежедневное применение информационных технологий оказывает влияние на человеческий мозг, изменяя нейронные пути. И проявляется это в «снижении мотивации к познанию, падении уровня абстрактного мышления, визуализации, стремлении к упрощению, быстрой утомляемости, поиску информации вместо анализа» [12, с. 120]. Так возникает «культ всемогущего Поисковика», деформирующий человеческое мышление, направленное на поиск причинного объяснения, целостного схватывания процесса. Поколение Z, в отличие от предыдущих поколений, в целом положительно относится к замещению человеческих способностей сильным ИИ, поскольку отпадает необходимость в выработке собственного знания, включающего в себя критическое осмысление информации. ИИ открывает перспективу ухода от ответственности. Ситуация усугубляется тем, что система образования явно отстает в выработке реакций на новую ситуацию.

Мышление, лишенное глубинных истоков, деформируется, становится примитивнее, оборачивается полной зависимостью от компьютерных информационных сетей, неспособностью формировать собственное мнение. В этом таится угроза исчезновения человека, который мог бы сказать: «Но я тотчас обратил внимание на то, что в это самое время, когда я склонялся к мысли об иллюзорности всего на свете, было необходимо, чтобы я сам, таким образом рассуждающий, действительно существовал. И заметив, что истина *Я мыслю, следовательно, я существую* столь тверда и верна, что самые сумасбродные предположения скептиков не могут ее поколебать, я заключил, что могу без опасений принять ее за первый принцип истинной мною философии» [2, с. 268, 269].

Безусловно, в современных реалиях создание и внедрение ИИ соответствует приоритетам научно-технического прогресса и признается фундаментальной основой развития цивилизации. Однако человек не может стать «функцией алгоритма, подавляющего энергию, эмоции, намерения и активность жизненных сил. Сопоставление алгоритмизированного и креативного, или творческого, начала указывает на ограниченную универсальность ИИ. Человеческое мышление превосходит крайности бинаризма и «механически перемежающихся единиц и нулей» [13, с. 57]. Необходимо переломить ситуацию, которую Ж. Бодрийяр определил как мир, «где информации становится все больше, а смысла все меньше» [14, с. 109].

В заключение следует отметить, что со-существование ИИ с человеком становится — в силу стремительного распространения ИИ — нормой общества и культуры. Человечество остановилось «в качестве простого рабочего, занятого лишь на расчистке почвы»

(Дж. Локк) на одном аспекте рисков, сопровождающих этот процесс, — рисков, связанных с познавательной парадигмой.

Вопрос о масштабах трансформации этой парадигмы и процедур, выработанных человечеством на протяжении столетий, — это вопрос о смыслах его существования. В процессе совместного интеллектуального (естественно-искусственного) бытия необходимо, уберегаясь от утрат, сохранить за человеком право «смыслопорождения», преодоления его подчиненности имитационному характеру современного ИИ. Особая миссия принадлежит в этой системе образования, обретающей на новом технологическом витке новые способы включения современного поколения в безграничное пространство человеческой культуры, с тем чтобы каждый мог по-прежнему сказать о себе: “Cōgitō ergō sum” — «Я мыслю, следовательно, я есмь».

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Bachelard G. *La materialisme rationel*. Paris, PUF, 1953, 224 p.
- [2] Декарт Р. *Сочинения*. В 2 т. Т. 1. Москва, Мысль, 1989, 659 с.
- [3] Черниговская Т.В. Естественный и искусственный интеллект: смыслы или структуры? В кн.: *Человек и системы искусственного интеллекта*. Санкт-Петербург, Юридический центр, 2022, 328 с.
- [4] Perko I. Hybrid reality development — can social responsibility concepts provide guidance? *Kybernetes*, 2021, vol. 50, no. 3. URL: <https://www.emerald.com/insight/content/doi/10.1108/k-01-2020-0061/full/pdf?title=hybrid-reality-development-can-social-responsibility-concepts-provide-guidance> (accessed 11 January 2025).
- [5] Василенко Л.А., Мещерякова Н.Н. Гибридность цифрового общества: инновационная реальность или утопия? *Философия науки и техники*, 2023, т. 28, № 1, с. 48–65.
- [6] Латыпова А.Р. Между мутацией и глитчем: цифровая эволюция медиа. *Эпистемология и философия науки*, 2020, т. 57, № 2, с. 162–178.
- [7] Лешкевич Т.Г. Парадокс доверия к искусственному интеллекту и его обоснование. *Философия науки и техники*, 2023, т. 28, № 1, с. 34–47.
- [8] Лекторский В.А., Щедрина Т.Г. «Время философствует». Беседа Т.Г. Щедриной с В.А. Лекторским. *Вопросы философии*, 2022, № 9, с. 5–13.
- [9] Буданов В.Г. Эволюция антропологических профилей, риски и сценарии цивилизационного транзита. *Вопросы философии*, 2023, № 6, с. 75–78.
- [10] Огурцов А.П. *Отчуждение, рефлексия и практика*. Москва, Голос, 2024, 426 с.
- [11] Алексеев А.П. *Аргументация. Познание. Общение*. Москва, Издательство Московского университета, 2024, 199 с.
- [12] Гнатик Е.Н. Геймификация как нарастающий тренд в сфере высшего образования: перспективы и проблемы. *Вопросы философии*, 2023, № 6, с. 116–123.
- [13] Лешкевич Т.Г. Искусственный интеллект в контексте философского осмысления. *Вопросы философии*, 2023, № 5, с. 50–60.
- [14] Бодрийяр Ж. *Симулякры и симуляции*. Москва, Постум, 2015, 240 с.

Статья поступила в редакцию 22.04.2025

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Багдасарьян Н.Г., Король М.П. Искусственный интеллект и познавательная парадигма: риски деструкции "Сб̄гит̄б̄ ерг̄б̄ сум" — «Я мыслю, следовательно, я есмь». *Гуманитарный вестник*, 2025, вып. 2. EDN WZPUPG

Багдасарьян Надежда Гегамовна — д-р филос. наук, профессор кафедры «Социология и культурология» МГТУ им. Н.Э. Баумана. e-mail: ngbagda@mail.ru

Король Марина Петровна — канд. филос. наук, доцент кафедры «Социология и гуманитарные науки» Государственного университета «Дубна». e-mail: marina.koro14@gmail.com

Artificial intelligence and the cognitive paradigm: risks in destructing "Cōgitō ergō sum" — "I think, therefore I am"

© N.G. Bagdasaryan¹, M.P. Korol²

¹Bauman Moscow State Technical University, Moscow, 105005, Russia

²Dubna State University, Dubna, 141982, Russia

The paper considers the artificial intelligence phenomenon as an interdisciplinary cognition area. It updates methodological principles formulated by R. Descartes making it possible to identify the key conceptual framework of technical research in creation of the neural networks, i.e. the problem of the human consciousness nature. The paper shows ambivalence of the union between the biological and technological systems. Risks and threats accompanying the process of co-existence between the artificial intelligence and the humans are highlighted, as they are able to lead to higher dependence on the network structures. The cognitive paradigm aspects are analyzed with a focus on the artificial intelligence application, which affects the human brain, changes the neural pathways, deforms the human thinking, and manifests in a decrease in motivation for cognition. The paper concludes on a special mission of the modern education system, which is acquiring other approaches to include a new generation in the boundless space of human culture. This should help to overcome subordination to imitative nature of the artificial intelligence and preserve the right of a person to decide on the meaning of his existence.

Keywords: artificial intelligence, neural networks, human mind, hybrid reality, R. Descartes methodology, cognitive paradigm, generation Z

REFERENCES

- [1] Bachelard G. *La materialisme rationnel*. Paris, PUF, 1953, 224 p.
- [2] Descartes R. *Sochineniya* [Collection of works]. In 2 vols. Vol. 1. Moscow, Mysl Publ., 1989, 659 p.
- [3] Chernigovskaya T.V. Estestvennyi i iskusstvennyi intellekt: smysly ili struktury? [Natural or artificial intelligence: senses or structures?]. In: *Chelovek i sistemy iskusstvennogo intellekta* [A human and artificial intelligence systems]. St. Petersburg, Yuridicheskiy Tsentr Publ., 2022, 328 p.
- [4] Perko I. Hybrid reality development — can social responsibility concepts provide guidance? *Kybernetes*, 2021, vol. 50, no. 3, pp. 676–693. Available at: <https://www.emerald.com/insight/content/doi/10.1108/k-01-2020-0061/full/pdf?title=hybrid-reality-development-can-social-responsibility-concepts-provide-guidance> (accessed January 11, 2025).
- [5] Vasilenko L.A., Meshcheryakova N.N. Gibridnost tsifrovogo obshchestva: innovatsionnaya realnost ili utopiya? [Digital hybridity: innovative reality or utopia?]. *Filosofiya nauki i tekhniki — Philosophy of Science and Technology*, 2023, vol. 28, no. 1, pp. 48–65.
- [6] Latypova A.R. Mezhdutatsyey i glitchem: tsifrovaya evolyutsiya media [Between mutation and glitch: digital evolution of media]. *Epistemologiya i filosofiya nauki — Epistemology & Philosophy of Science*, 2020, vol. 57, no. 2, pp. 162–178.
- [7] Leshkevich T.G. Paradoks doveriya k iskusstvennomu intellektu i ego obosnovanie [The paradox of trust in artificial intelligence and its rationale].

- Filosofiya nauki i tekhniki — Philosophy of Science and Technology*, 2023, vol. 28, no. 1, pp. 34–47.
- [8] Lektorskiy V.A., Shchedrina T.G. “Vremya filosofstvuet”. Beseda T.G. Schedrinoy s V.A. Lektorskim [“Time Philosophizes”. Conversation between T.G. Schedrina and V.A. Lektorskiy]. *Voprosy filosofii — Problems of Philosophy*, 2022, no. 9, pp. 5–13.
- [9] Budanov V.G. Evolyutsiya antropologicheskikh profiley, riski i stsenarii tsivilizatsionnogo tranzita [Evolution of anthropological profiles, risks and scenarios of civilizational transit]. *Voprosy filosofii — Problems of Philosophy*, 2023, no. 6, pp. 75–78.
- [10] Ogurtsov A. P. *Otchuzhdenie, refleksiya i praktika* [Alienation, reflection and practice]. Moscow, Golos Publ., 2024, 426 p.
- [11] Alekseev A.P. *Argumentatsiya. Poznanie. Obshchenie* [Argumentation. Cognition. Communication]. Moscow, Moscow University Publ., 2024, 199 p.
- [12] Gnatik E.N. Geymifikatsiya kak narastayushchiy trend v sfere vysshego obrazovaniya: perspektivy i problemy [Gamification as a growing trend in higher education: prospects and problems]. *Voprosy filosofii — Problems of Philosophy*, 2023, no. 6, pp. 116–123.
- [13] Leshkevich T.G. Iskusstvennyi intellekt v kontekste filosofskogo osmysleniya [Artificial intelligence in the context of socio-humanitarian philosophical understanding]. *Voprosy filosofii — Problems of Philosophy*, 2023, no. 5, pp. 50–60.
- [14] Baudrillard J. *Simulacres et Simulation*. Éditions Galilée, 1981 [In Russ.: Bodriyar Zh. Simulyakry i simulyatsii. Moscow, Postum Publ., 2015, 240 p.].

Bagdasaryan N.G., Dr. Sc. (Philosophy), Professor, Department of Social Sciences and Culturology, Bauman Moscow State Technical University. e-mail: ngbagda@mail.ru

Korol M.P., Cand. Sc. (Philosophy), Associate Professor, Department of Social Sciences and Humanities, Dubna State University. e-mail: marina.korol4@gmail.com